

Мария Стародубцева

с. Кытманово,
Алтайский край

Путь домой

Повесть

(Продолжение.)

Начало в № 7–11/2016; № 1, 5–7/2017)

Глава 10

Оплакивать друга по-новому и лезть обратно в депрессию просто глупо, на носу уже август, а дальше – неизвестность, и мне не до нытья. Был весёлый парень Мотор, Ник Козлов, лучший друг, и нет его, как будто и не было. Глупо как-то всё, и течёт жизнь мимо меня, тягучая на жаре, как грязная вода Ваграны, в которую сбрасывают отходы переработки бокситов с заводов.

Здесь жизнь ещё есть, пусть грязная, неухоженная, заброшенная, как окраина города, уходящая в холмы и скалы, а там, на кладбище, тишина, там жизни нет, одни комары – вот где для них раздолье. И друзей нет, тех, с которыми вырос, и тычешься из угла в угол, равнодушный ко всему, сам себя доведший до такого вот нервного истощения. Глупость. Глупо было умирать

в двадцать один год, наигранно, игрушечно всё вокруг, как в сериале «Сверхъестественное», как в мыльной опере. Тупое убийство. У нас же не боевик, у нас тут жизнь или что? Почему так глупо и так несправедливо, и на душе так тошно, и жара эта стала символом моей беспомощности перед болотом, затянувшим нас всех?

Дело по убийству закрыто, дело по аварии закрыто, семья Никиты уехала, Алина сбежала, у Геринга родных вообще не было, остался я, да ещё парни из тренажёрки, но они просто приятели, не друзья, мы с ними не делили душевные костры на Вагране, не гоняли вместе по городу на разбитых велосипедах, не списывали друг у друга непропалую на уроках в школе и парах в универе, получая потом одну четвёрку на всех. Мы просто вместе ходим на тренажёры, просто любим баскетбол, и они вытаскивают меня на свои соревнования. Женьку тоже пришибла смерть Никиты, он теперь чаще молчит, и музыка в качалке включается редко, – ещё бы, меньше недели прошло. Жизнь меняется, как речной поток, за пару месяцев. Авария была пятого июня, Никиту застрелили двадцать третьего июля, сегодня двадцать восьмое, через три дня август. Нужно опять соскрести себя со стенки, сжиматься в кулак и думать, что дальше. Водка мне не поможет, я, к сожалению, не пью. Извини, Мотор, что не могу проводить тебя как следует. Но наш девиз я помню: мы своих не бросаем, мы команда, которая не сдаётся! Сдаются только квартиры и слабаки. А мы живём, за себя и за того парня, и вот это не глупость!

Всё, Виктор Андреевич Неверов, кончай ныть и думай, как выбираться из ямы, в которой ты сидишь! Меня же звали в универе аналитиком, надо поддерживать планку. Что я имею, кроме слепоты и инвалидной карточки, даже без пенсии, – я им, видите ли, ни в одну группу не подхожу, – так что? Красный диплом дизайнера-технолога промышленных изделий и диплом художественного училища в дополнение по классу графики и черчения. В моей комнате, в углу у стены, в пыли стоит мой мольберт,

его туда закинули после аварии, чтобы не мешался под ногами, лезу туда, выуживая его, устанавливаю трёхное чудовище посреди маленькой комнаты, поближе к столу, чтобы иметь ориентир в перемещении. Карандаш и бумага лежат там же, в ящике стола. Но так просто рисовать, как раньше, я не смогу, не видя бумаги, не чувствуя её границ. Сзади слышу шаги матери.

– Думаешь рисовать? – недоверчиво спрашивает она.

– Не совсем. Слушай, выйди с моего компа в Интернет, у меня там есть закладка по всяким универским конкурсам, открой её, – я наваливаюсь на стол и делаю вид, что всматриваюсь в экран, мать щёлкает мышкой.

– Открыла, дальше что? Тут есть пара свежих объявлений, – она крутит колёсико мышки, судя по звуку трения, листает ленту новостей сайта.

– Читай, – сгорая от нетерпения, говорю я.

Она перечисляет несколько конкурсов для студентов, это мне неинтересно, прошу читать дальше, она бубнит себе под нос минут пять, потом что-то находит, и уже громче читает:

– «Гранты для выпускников, фирма-партнёр университета “Альянс”. Мы занимаемся разработкой радиоуправляемой машины на базе шасси WLToys A979. Максимальная скорость машины – 50 км/ч, поэтому нужно думать о прочности; машина для улицы, так что нужно думать о пыле- и влагозащитённости. Никто не будет её специально топить, но лужи неизбежны. Нам требуется поддержка дизайнера для разработки кузова машины. Шасси мы будем использовать от WLToys A979 практически в неизменном виде. Так что можно, отталкиваясь от него. Информацию по габаритам можно найти у них на сайте... Наш дизайнер подготовил скетчи в Photoshop. Задача – разработать полноценную 3D-модель для печати и последующего изготовления. С инженерной точки зрения мы предоставим все тех. требования, точки стыковки с шасси и будем максимально консультировать человека. Вакансия открыта».

– Дальше, ещё несколько объявлений. Нужно будет подать резюме везде, – меня охватывает охотничий азарт, если бы у меня были глаза, они бы жадно загорелись. – Видишь, а ты не верила! Вакансии есть, а там прорвёмся!

– Требования: образование высшее. Ключевые навыки: разработка внешнего вида изделий радиоэлектроники. Работа в дизайнерских программах. Условия: График работы 5/2 с 8:00 до 17:00. Заработная плата обсуждается по уровню квалификации кандидата. Полный соцпакет. Полная занятость, полный день. Форма подачи резюме...

– Так, скачивай форму, она у всех стандартная, и заполняй, я продиктую, что писать. Скачала? Пиши. Виктор, город Екатеринбург, возраст. Требования к работе, должность: промышленный дизайнер. Опыт работы: студенческая практика, оформление эскизов. Образование: высшее профессиональное, Уральский горный университет, инженерно-экономический факультет. Профессиональные навыки: 3D пакеты – CATIA, 3Ds MAX, VRay и др. 2D пакеты – Adobe Illustrator, Adobe Photoshop, Corel Draw. Тут не ошибись в буквах, диктую по слогам, это всё дизайнерские программы.

– Погоди, как ты собираешься в них работать, это же безумие?

Мамин здравый смысл на меня не действует, сейчас мне без разницы.

– В каждой из них есть звуковая панель, плюс звуковая клавиатура для слепых – это стандартная компьютерная программа. К тому же я их хорошо знаю, четыре года не вылезал из каждой программы. Только модели сначала придётся рисовать на бумаге, для этого я и вытащил мольберт. Пиши дальше. Иностранные языки: немецкий, уровень средний, – я невольно фыркаю, – очень средний, со словарём. Доп. информация: нет. Всё, можно отсылать, только перепиши мне контакты работодателей. Связи налаживает сам универ, поэтому народу будет много, это минус. Если выиграть грант, это будет стартовым вложением. Ну, как тебе мой тщательно выношенный и спланированный (минут за пять) план?

– Должно сработать, – уверенно говорит мать, – придётся поверить.

– А ты в меня не веришь?

– Ой, куда я денусь! – смеётся она. – Только вот насчёт разработанности плана, по-моему, он был составлен здесь и сейчас.

– Сдаюсь, расколола, – усмехаюсь я, – но жить надо здесь и сейчас, это слоган «Пепси», а я обожаю эту бурду.

Она треплет меня за отросшие, боюсь представить, до какой длины, волосы.

– Ладно уж, обожатель неизвестно чего.

– Слушай, ещё тебя дёрну, – говорю я, – притащи мне, пожалуйста, из магазина техники за углом доски ДСП и гвозди для них... Хотя нет, гвозди ещё с прошлого раза остались. Мне нужно сделать опалубку для мольберта, сиречь границу листа отметить, чтобы знать хоть, где рисовать, и решить вопрос с линейкой для модели, спроси, есть ли у них такая, или я потом закажу в интернет-магазине.

– Не страшно тебе? Если проиграешь, – тихо говорит мать.

Я деланно бодро усмехаюсь:

– Страшно было слушать, как другу гроб заколачивали. Я всё не решался начать работать, боялся, чуть не опоздал. Теперь уже выбора нет: или я поступаю на работу, причём со свободным днём, чтобы лишний раз не мелькать в офисе с неуверенным видом калеки, прижавшегося к стенке, или ты оформляешь меня на инвалидную пенсию, сажаешь в коляску и копишь сто тысяч на собаку-поводыря, и мы вместе гниём, пока не сдохнем. Гугл как-то говорил: ты просыпаешься и будь этим доволен, а я добавлю: при этом, просыпаясь, нужно быть уверенным в завтрашнем дне.

– И не нужно трепаться зря, а выполнять план быстрее, – смеётся заражённая мной и моими идеями мама, – я в магазин, резюме отосланы. Если задержусь, холодильник найдёшь.

– Само собой! – я возвращаюсь к изучению мольберта, придётся прикидывать на глаз, сколько отмерять от цельной доски, а крепления у меня есть, остались ещё от

каких-то балконных перегородок, пока нам балкон не заколотили.

Мне реально некогда лежать и переживать о конце жизни и её смысле и мечтать о скором воссоединении с друзьями. Жизнь – это спорт, тут нужно брать проблему штурмом и ковать, пока горячо. Если я не выиграю, то, скорее всего, сломаюсь окончательно, сейчас боль утрат нужно запихнуть поглубже в себя и не выпускать, не до неё. Они ушли, жизнь продолжается, а вот не рассмотрит работодатель моё резюме – тогда жизнь точно закончится, я не стану сидеть на мамкиной шее здоровенным инвалидом, который может только кряхтеть, перебираясь от кресла к кровати, мы это уже проходили, спасибо за урок! Набираю по памяти, с помощью звукового набора телефон Жеки.

– Алло, Жень, не занят? В качалке? Мускулы ещё не лопнули?

– Нет конечно, – ворчит в трубку Жека. – Стас рядом, стоим в очереди, выскочили из качалки за колой, а тут дождь.

– Слушай, можете зайти минут на десять? Адрес знаете. И ещё, захватишь ножовку?

– Не вопрос, – с готовностью откликается Жека, – с тебя закуска.

– Без проблем, холодильник к твоим услугам. И посуда грязная тоже.

Жека ржёт в трубку и отключается.

Они со Стасом заявляются минут через десять, мать уже вернулась. Мы сидим над мольбертом, колдуя над ним ещё минут сорок, врубив для развлечения музыку в чьём-то телефоне. За окном шумит дождь, а у нас тут тепло, правда отбили себе все пальцы молотком, пока подгоняли доски к креплениям. Дня за два я научился водить карандашом вслепую, по своеобразным лекалам – стандартам моделей машин, которые мы из фанеры сбили вместе с Жекой. А дальше их преобразовать – это уже полёт фантазии, тут я справлюсь!

(Продолжение следует)

Больше произведений автора по ссылкам
proza.ru/avtor/maria70
stihi.ru/avtor/snegova1